Секция «Медиаобраз истории России. Мифы и реальность»

История России: картины прошлого и настоящего в публицистике Д.Л. Мордовцева второй половины 1850-х годов (по страницам «Саратовских губернских ведомостей»)

Научный руководитель – Новикова Наталья Владиславовна

Свистун Андрей Алексеевич

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: svistun.andreika@yandex.ru

«Саратовские губернские ведомости» – старейшая газета нашего региона, издававшаяся с 1838 г. Она представляла собой еженедельное субботнее издание, имевшее две основных части: официальную и неофициальную. В официальной публиковались правительственные указы и новости, в неофициальной – всё, что не касалось государственных распоряжений и извещений. Во второй половине 1850-х гг. должность редактора неофициальной части исполнял Даниил Лукич Мордовцев (1830-1905), недавний выпускник Петербургского университета, впоследствии – известный автор исторических романов. Однако его интенсивная журналистская деятельность обойдена вниманием исследователей, в поле их зрения не вошло и само периодическое издание того периода. А между тем обширные познания Мордовцева и публицистический дар с успехом реализовывались в подготовке каждого номера, создавая губернской газете узнаваемое «лицо» и удовлетворяя запросы мыслящего читателя.

Редактор, по основному месту службы – делопроизводитель Саратовского губернского комитета, регулярно обращается к проблемам народонаселения Саратовской губернии и прилегающих к ней территорий, в многочисленных командировках проводит сбор и анализ статистических данных, позволяющих составить объективную картину положения дел в родном крае, что без труда могло проецироваться на Россию в целом. Сошлёмся на объёмную работу с характерным заглавием: «Соображения относительно соединения Саратовского края с югом России», которая «служит подтверждением той важности и необходимости» сближения Саратова с Москвой [Мордовцев 1856: 229]. Масштаб рассмотрения вопроса впечатляет, но есть у Мордовцева и предельно локальные предметы изучения, такие, как «Неравномерность отношения числа рождённых к массе наличных в некоторых приходах по городу Саратову» и «Опыт собрания материалов для нравственной статистики Саратовской губернии». Даже совершая экскурс в прошлое, он порой не обходится без излюбленной статистики, как, например, в статье «Статистические сведения о Саратове, записанные в 1775 году».

Вниманию читателя предлагаются многочисленные публикации исторического плана, к примеру: «История о рождении, и о воспитании, и о житии святейшего Никона Патриарха». В преамбуле к ней Мордовцев отмечает значимость события: «Издаваемый нами памятник очень важен в историческом отношении. В нем изображена одна из любопытных и поучительных эпох нашей истории» [Мордовцев 1857: 12]. Глубокое отношение журналиста к узловым явлениям отечественной истории вызывает отклик и у сегодняшнего читателя. Будет справедливым отнести эти слова и к следующей работе: «Древняя плащаница, находившаяся в г. Волгске», в которой приводится описание плащаницы, сделанное неизвестным Ивановым, и высказываются сомнения насчёт его правоты относительно «древности» этой «драгоценной утвари» [Мордовцев 1857: 37].

Исторический контекст проступает и в ряде очерков-путешествий. Ретроспекция, круг ассоциаций в начале одного из них показательны: «езда по России – не веселое препровождение времени» [Мордовцев 1859: 142]. Двигаясь «От Саратова до Аткарска и обратно»,

автор отмечает и отсутствие трактиров в деревнях, и голод, и «черных тараканов» [Там же: 142], которые мешают по ночам спать. Образ России середины XIX века складывается из запоминающихся мелочей, но общий охват изображаемого – панорамного характера, заведомо выходящего за краеведчески очерченные рамки. Описание приволжских степей и холмов связывается у Даниила Лукича с мифологизированными историческими фактами, с восстанием Емельяна Пугачева: «Этими же воротами в Саратов входил Пугачев восемьдесят пять лет назад. Наконец, этой же дорогой восемьдесят пять лет назад скакал <...> поэт Державин <...> от казаков, посланных за ним Пугачевым с единственной целью повесить певца Фелицы» [Там же: 143]. Автор делится собственными наблюдениями и впечатлениями, но за субъективным вырастает целостное полотно российской действительности, читатель ощущает себя причастным к русской истории.

Она предстаёт и в конкретных штрихах, портретно. При публикации заметки «Преследование бород и русского платья в Саратове, в 1762 году» Мордовцев сообщает, что сведения взяты им из «старинных» архивов, прибавляя: «Мы встречаем иногда, между старым хламом вовсе неинтересных канцелярских бумаг, не имеющих никакого исторического значения, такие любопытные материалы, которые бросают довольно света на нашу внутреннюю, домашнюю жизнь в прошлом веке» [Мордовцев 1860: 421]. Редактор не поспешил на живые подробности: напечатал архивный материал полностью. Только в последнем абзаце он высказывает свои соображения, соотнося «прошлое» бытовой жизни города с «настоящим»: «С тех пор прошло девяносто восемь лет – и бороды снова вошли в почет, только не исключительно между купечеством; русское платье принято небольшим числом любителей старины, которых называют славянофилами» [Там же: 421]. Историческая проекция позволяет увидеть современные публицисту реалии в новом свете, точечное упоминание о них вызывает в памяти целые пласты истории России.

Итак, со страниц «Саратовских губернских ведомостей» второй половины 1850-х гг., благодаря многочисленным статьям Мордовцева перед заинтересованным читателем предстаёт выразительный образ не столько провинции, сколько России в целом, в её сугубо современном редактору обличье, с её высокой и трагической историей, с её вечными проблемами и поисками их разрешения. Воссоздавая образ как текущего времени, так и прошедших эпох, очеркист использовал актуальные статистические данные, не утратившие значения архивные источники, легендарные свидетельства, пропуская всё это через личное восприятие. Главным для публициста было не просто актуализировать исторические сведения, поддерживать память об исторических событиях, а прививать вкус к истории, осознанному чувству гражданственности.

Источники и литература

- 1) Мордовцев Д.Л. Древняя плащаница, находившаяся в г. Волгске // Саратовские губернские ведомости. 1857. № 6. С. 37.
- 2) Мордовцев Д.Л. История о рождении, и о воспитании, и о жизни святейшего Никона Патриарха // Саратовские губернские ведомости. 1857. № 2. С. 12.
- 3) Мордовцев Д.Л. От Саратова до Аткарска и обратно // Саратовские губернские ведомости. 1859. № 26. С. 142-143.
- 4) Мордовцев Д.Л. Преследование бород и русского платья в Саратове, в 1762 году // Саратовские губернские ведомости. 1860. № 50. С. 421.
- 5) Мордовцев Д.Л. Соображения относительно соединения Саратовского края с югом России // Саратовские губернские ведомости. 1856. № 48. С. 229.